

НОВОСТИ

Виктор Топоров

Карт-бланш

ОПАСНОСТИ, которыми чревато проведение референдума в апреле сего года, очевидны. Политический успех любой из сторон. Даже в маловероятном случае безголовой победы крайне сомнителен: ни одна из поданных проблем в ходе и в результате референдума решена не будет и быть не может. Для отвлекающих маневров типа «вычуранизации» (и сразу же след за ней), пожалуй, поздноват. Остаются сквата политических элит, обрашающихся в поисках третейского судьи к народу. Поговорим, однако же, не о практической, а о моральной стороне дела. Задумаемся над тем, действительно ли референдум выражает волю народа?

Еще древние греки знали, для получения желаемого ответа надо задать хитроумный вопрос. Так можно было перехитрить и Дельфийского оракула. Вот и сегодня остирики из одесского «Клуба джентльменов» предложили пронести всеукраинский референдум по формуле «не против ли вы, чтобы единственный разрешенный на Украине язык стал украинским?». Предполагаемые ответы — «нет, не против» или «да, я не против» — различаются только по форме, референдум неизбежно обнаруживается фарсом. Это, конечно, шутка, но провокационная суть вопроса может быть замаскирована и хитре. Например, применительно уже к нашим баранам, так: «Вы за демократию или за диктатуру?» — Ах, за демократию! Тогда у вас будет президентом признанный лидер демократов. — Ах, за диктатуру? Но ведь в стране есть только один серьезный кандидат в диктаторы.

Дотироватьсь буде тільки підписка

Комитет Верховного Совета по СМИ определил, кому в принципе можно давать деньги

Парламент

ЧЕРА парламентский комитет по СМИ утвердил принципы и порядок дотирования газет и журналов в 1993 году, о чем говорят министр печати и информации Михаил Федотов в своем интервью «НГ» (№ 24 от 9 февраля). В преамбуле документа указаны причины его появления: инфляция, недовольство населения высокими ценами на подписку и большая роль печати в сохранении плюрализма мнений, так как электронные СМИ «значительной мере монополизированы государством». Решено, что дотироватьсь не будут издания местных органов власти (кроме тех, которые пребывают в особо трудном положении), дайджесты, религиозные, рекламно-коммерческие, эротические, образованные с участием иностранного капитала, вновь создаваемые или фактически не выходящие издания, а также приложения. Комитет постановил вычеркнуть из списка недотируемых те издания, в числе учредителей которых есть партии и общественно-политические движения, — на таковых практически нет подписки. Кстати, дотироватьсь будут именно

РЕФЕРЕНДУМ НА ТРЕЗВУЮ ГОЛОВУ

Борис Ельцин должен задать единственный вопрос

— Ах, вы не можете определиться! Что ж, тогда президентом остается тот, кто является им сегодня.

Можно подсказать «приемлемую» формулу вопроса и противоположной стороне. Хорошо смотрится, скажем, такая: «Считаете ли вы, что президент страны несет личную ответственность за плачевный исход проведенных по его инициативе и его руководством реформ?». Варианты ответов — да, считаю; нет, не считаю; не знаю — в равной мере отвечают дорогу импичменту... Воля народа! И опять-таки: когда волунт воля народа?

Наряду с хитроумными вопросами, на которые может быть получена желаемый ответ, существует множество вопросов незаданных, ответ на которые можно уверенно предсказать заранее, но он «вопрошавших» никак не устраивает. Вот почему такие вопросы на референдумы не вносятся. Что такое Учредительное собрание, не понятно никому, поэтому о нем можно спрашивать беспрепятственно и безнаказанно. А вот вопрос «Выступаете ли вы за замораживание цен и зарплат?» («Зарплат еще кое-что», — как выразился на памятной встрече с авторизованами президентом) понят — и ответ на него легко предсказуем. Предскажем, что неожиданелен, потому что он хоронит реформу. Если оглянуться в недавнее прошлое, то мы увидим, что все главные вопросы (выход войск из Восточной Европы, запрещение КПСС, распад СССР, введение частной собственности, освобождение цен) решались без референдума — в случае в ССР — вопреки его результатам. Решим, возвратят мне оппонент, в интересах демократии, а не со-

лократии. Верно, отвечу я, но во имя чего же тогда затевается нынешний референдум?

Наша наивысшая история, незаметно, хотя и не бескровно, перестающая в сегодняшний день, вонтику уникальна. Движимые любовью к опальному коммунистическому лидеру, мы не только избрали его президентом, но и создали — под этого президента — государство. Наша любовь к нему (я, не в последнюю очередь, к его идеям и политическим оппонентам) была подлинной легитимацией его власти, а все остальное — пост (сперва председателя Верховного Совета, потом президента), государственное устройство «прозрачные границы и общественность», которой мы подогнали под эту любовь уже задним числом. Не реформы мы хотели, а Ельцина. Не против ГКЧП выступали, а Ельцину вызвались. Но «вызывали» избирательной комиссии и самим Ельцином, а не Ельцина верили. Он всенародно избранный президент — всенародно не безальтернативный! Нельзя же всерьез говорить о том, что Ельцин победил в выборах Бакатина, Жириновского, Макарова, Рыжкова и Тулеева — кандидатов у нас был один. Не было бы его — не придумали бы мы президентскую республику, не Ельцин или любой из возможных соперников в случае досрочных президентских выборов. Любые альтернативы представляются ложными и потому безнравственными — и уж если в таком случае выбор, сделанный в пользу Ельцина при противостоянии, ничего не решает. «Нам нужно победить!» — со свойственной ему категоричностью опровергли легитимность своих властей, они совершают не тактическую, а существенную ошибку. Подтвердить ему необходимо — в катастрофически

ухудшившихся условиях и при невыполнении всех предвыборных обещаний — любовь народа.

Необходимо видеть, потому что психологический образ Ельцина — Отца и Заступника — вступил в воплощие противоречия с антинационалистической политикой, которую он проводит. Любимы мы такого «Отца» — вот единственный вопрос, который был вынесен на референдум. И ответ на него (мне лично не ясный) судьбоносно важен для всей страны.

Все крупнейшие события в жизни нашей страны естественным и непосредственным образом связаны с именем и деятельностью Ельцина. Можно по-разному относиться к распаду империи, демонтуажу общественного строя, разоружению, монетаристской реформе и многим другим фактам, можно по-разному относиться к любому из них, но доминанта — положительная или отрицательная — замыкается на вопросе доверия и недоверия к Ельцину. Любые его — конституционные или иные — противники и соперники здесь ни при чем. Не Ельцин или Верховный Совет, не Ельцин или Хасбулатов, не Ельцин или любой из возможных соперников в случае досрочных президентских выборов. Любые альтернативы представляются ложными и потому безнравственными — и уж если в таком случае выбор, сделанный в пользу Ельцина при противостоянии, ничего не решает. «Нам нужно победить!» — со свойственной ему категоричностью опровергли легитимность своих властей, они совершают не тактическую, а существенную ошибку. Подтвердить ему необходимо — в катастрофически

бедить потенциального или явного противника. Противника нет — и взять ему неоткуда: образ Верховного Совета и его председателя, созданный СМИ, заведомо негативен: лидер любой из карликовых партий, да даже и вице-президент, ведущий он попытать счастья в предвыборной борьбе, не имеет хотя бы в силу инерционности массового сознания ни малейших шансов в противостоянии с нынешним президентом. Но это одновременно означает и то, что его победа над ними ровным счетом ничего не доказывает и доказать не может.

Президент следовал бы по собственной инициативе обратиться к народу с одним-единственным вопросом, на который может быть однозначно внятный ответ. Поддерживаете ли вы меня по-прежнему? Верите ли мне? Хотите ли, чтобы я остался, или мне надо уйти? Взвесьте все добрые и все дурные, что я вам принес, вспомните, как я себя вел в тех или иных обстоятельствах, на кого опирался, с кем сориссировал, с кем дружил, прикиньте, чего от меня можно ждать (а ведь ждать от меня можно всякого), — и на трезвую голову выразите мне доверие или откажитесь в нем. Не референдум противостояния, способный только дополнительно расколоть и обмануть общество, но плебисцит о доверии президенту — и только президент — может прояснить и тем самым улучшить положение в нашей многострадальной стране. Слишком быстро будет уже малоизвестно. Пойдет ли при таком исходе референдума речь о ростиске парламента, будет ли принятия новой Конституции, начнется ли санкциями от президента, а только неизвестно, что оценки и обсуждения с данной оценкой и обратились к народу. Но ведь не качество работы съезда, не легитимность его существования может и должна быть президента спорена, а только вынесенная съездом оценка. Плебисцит о доверии президенту, проведенный по инициативе президента, позволит решить этот спор достойным и нравственным путем. Де Голль в трудных ситуациях поступал именно так — и как раз поэтому он, правитель жесткий и авторитарный, остался в памяти человечества великим демократическим президентом. А главное, оставил Францию великой демократической и процветающей страной. Какой, конечно, нам хотелось бы видеть и Россию.

Если народ выражает доверие Ельцину, значит, президент сможет продолжать реформы так, как он их видит и понимает. Или сверните их и начните заново по-китайски образу. Или придумать что-нибудь новенькое. Мы ведь выразим доверие ему, а не конкретному политическому курсу. А для него это, судя по всему, и важней, и удобней. А для его команды — тем более. В любом случае он при таком раскладе останется президентом надолго и, скажем всего, пожизненно. Ну, и на следующего плебисцита о доверии, но проведение такого будет уже малоизвестно. Пойдет ли при таком исходе референдума речь о ростиске парламента, будет ли принятия новой Конституции, начнется ли санкциями от президента, а только неизвестно, что оценки и обсуждения с данной оценкой и обратились к народу. Но ведь не качество работы съезда, не легитимность его существования может и должна быть президента спорена, а только вынесенная съездом оценка. Плебисцит о доверии президенту, проведенный по инициативе президента, позволит решить этот спор достойным и нравственным путем. Де Голль в трудных ситуациях поступал именно так — и как раз поэтому он, правитель жесткий и авторитарный, остался в памяти человечества великим демократическим президентом. А главное, оставил Францию великой демократической и процветающей страной. Какой, конечно, нам хотелось бы видеть и Россию.

СПб, февраль 1993 г.

и новые лидеры, и новый курс. Как КПСС самим своим существованием мешала становлению нормальных парламентских партий, результаты чего оказываются и по сей день, так и иррациональное президентство Ельцина меняет позицию нормальных политических лидеров. И в его отсутствие — но никак не раньше — надо будет решить и вопрос о парламентской или президентской республике, принять Конституцию, попробовать выполнить ее... Владислав Ельцина при всей демократической фразеологии авторитарна и иррациональна. Это не значит, что она плоха, и это не значит, что она хороша: это типологическая, а не оценочная характеристика. Если мы выразим ему доверие, мы тем самым проголосуем за авторитарное правление. Если откажемся от него, то в этом надо убедиться самому президенту.

Если народ выражает доверие Ельцину, значит, президент сможет продолжать реформы так, как он их видит и понимает. Или сверните их и начните заново по-китайски образу. Или придумать что-нибудь новенькое. Мы ведь выразим доверие ему, а не конкретному политическому курсу. А для него это, судя по всему, и важней, и удобней. А для его команды — тем более. В любом случае он при таком раскладе останется президентом надолго и, скажем всего, пожизненно. Ну, и на следующего плебисцита о доверии, но проведение такого будет уже малоизвестно. Пойдет ли при таком исходе референдума речь о ростиске парламента, будет ли принятия новой Конституции, начнется ли санкциями от президента, а только неизвестно, что оценки и обсуждения с данной оценкой и обратились к народу. Но ведь не качество работы съезда, не легитимность его существования может и должна быть президента спорена, а только вынесенная съездом оценка. Плебисцит о доверии президенту, проведенный по инициативе президента, позволяет решить этот спор достойным и нравственным путем. Де Голль в трудных ситуациях поступал именно так — и как раз поэтому он, правитель жесткий и авторитарный, остался в памяти человечества великим демократическим президентом. А главное, оставил Францию великой демократической и процветающей страной.

Коротко

АСТРАХАНЬ. В одной из больниц города после операции на глаза общим отсутствием спирта в городе. Местное объединение «Фармация» прекратило выпуск спирто-дехарзинг лекарств.

ИЖЕВСК. С 1 июня будет открыто движение специального поезда по маршруту Ижевск — Москва. Билеты на специальный поезд будут стоить в 2,5 раза дороже обычных. Кроме вагона-ресторана предусмотрены спальни для ведения переговоров и заключения контрактов.

С-ПЕТЕРБУРГ. В городе петербургская фирма «Ресурс» открывает трехзвездочный отель «Олимпия». Предполагается, что церемония открытия состоится 1 марта. Места руководителей всех подразделений займет опытные работники из западных стран, остальная персонал будет набрана среди петербургской молодежи.

С-ПЕТЕРБУРГ. Комитет по экономическому развитию города обсудил вопрос о создании в городе бизнес-центров для деловых компаний и стран СНГ. Предполагается, что церемония открытия состоится 1 марта. Места руководителей всех подразделений займет опытные работники из западных стран, остальная персонал будет набрана среди петербургской молодежи.

ПРИЧАСТИЕ. ТУНИС. По приглашению местной палаты депутатов прибыла делегация российских парламентариев во главе с заместителем председателя ВС РФ Юрием Ворониным. В программе визита, который продлится два дня, — встречи с председателем палаты депутатов Хабибом Буаресом, заместителем министром Хамидом Кару и другими официальными лицами. Отдельным пунктом в программе визита станет консультация с руководством Организации освобождения Палестины, штаб-квартира которой расположена в Тунисе.

ВОЛГОГРАД. Из Москвы в Волгоград вылетели 15 американских специалистов по химическому оружию. Делегация американских специалистов, возглавляемая Робертом Микулаком, посетит производственное объединение «Химпром», до 1987 года производившее химическое оружие. Цель визита — ознакомление с практическими шагами России по конверсии бывших объектов по производству химического оружия, обсуждение этих проблем в связи с подготовкой к вступлению в силу Конвенции о запрещении химического оружия.

КАЗАНЬ. Вице-премьер РПР Раиль Муратов сообщил, что в конце февраля между правительством Татарстана и американской фирмой «Boeing» возможно подписание контракта на контрактную службу. Середи флагов первенство будет иметь Северный — 3,3%.

БОЛЬШОЙ борьболовцев — городские холостяки. Однако удельный вес «потенциальных контрактников» среди сельской молодежи больше, чем среди горожан. Особенно популярна среди молодежи, желающей служить по контракту. В Уральском военном округе на бранче 36,5% борьболовцев из запланированных на 1993 год в Ленинградском — 27%, в

Проблема: «Октябрь»

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

Препарат против СПИДа не испытывают

Медицина

ОКОНЧАНИЕ клинических испытаний отечественного антиретровируса — азидотимидина — отложено на неопределенное время. Об этом сообщила руководитель Российского центра по профилактике и борьбе со СПИДом профессор Вадим Покровский. По его мнению, это следствие

Экологи против правительства

Куда уйдет нефть Ардайлского месторождения?

Судебная хроника

В ГОСУДАРСТВЕННОМ арбитраже слушается первое дело общественной организации — Социального экологического союза — против правительства России, сообщила член совета союза и его официальный представитель Александр Шубин. Обсуждается вопрос о правомерности создания фирмой «Коноко» из США и объединением «АрктикэнергоПроект» (Россия) СП «Полярное сияние» по добыванию нефти на Ардайлском

месторождении. За государственный счет адвокаты «Коноко» и «Полярного сияния» подали иск о признании незаконным размещения разведки на Ардайлском месторождении. Судьями являются судьи Томского областного суда, адвокатами — юристы из Томска и Архангельска. В суде выступают адвокаты «Коноко» и «Полярного сияния», адвокаты «АрктикэнергоПроекта» и «Полярного сияния».

ПОЛИТИКА

НАПРЯЖЕННОСТЬ ВОКРУГ РОССИЙСКИХ ВОЙСК СОХРАНЯЕТСЯ

(Окончание. Начало на стр. 1) ровка так и не перешла в подчинение группы российских войск. Что касается командования группы российских войск в Закавказье, то заместитель командующего генерал-майор Борис Дюков заявил в одном из последних интервью, что он против подчинения командования группе российских войск контингента, дислоцированного в Абхазии. По словам генерала, это может привести к тому, что «вместо занятий боевой и политической подготовкой мы будем растаскивать дерущихся внутри самой Грузии».

За последний месяц на территории Грузии значительно участились вооруженные нападения на объекты российских войск. Во время одного из последних инцидентов группа из 17 человек совершила нападение на российскую воинскую часть, расположенную в Тбилиси. Поднятый по тревоге личный состав части окружил нападавших и задержал их. По заявлению пресс-центра штаба группы российских войск в Закавказье, ими оказались военнослужащие грузинской национальной армии, обяснившие, что целью нападения был захват оружия и техники, которая принадлежит, по их

словам, министерству обороны Грузии. К слову сказать, вопрос о том, кому принадлежит имущество российских войск в Грузии, муссируется уже давно. Грузинская сторона считает, что вся боевая техника на территории государства Эдуарда Шеварднадзе проведение расследования возложено непосредственно на генерального прокурора Грузии и министра внутренних дел. Шеварднадзе опенил эту акцию как провокацию, направленную на срыв российско-грузинских переговоров. Одна из руководителей расследования заявила журналистам, что в нападении участвовало до 40 человек, вооруженных оружием и радиопередатчиками западного производства. Командовали операцией, по словам руководителя прокуратуры, два офицера — грузин и русский. По данным предварительного расследования, убийства носят провокационный характер, так как убитые военнослужащие не оказывали никакого сопротивления нападавшим и не были вооружены.

15 февраля Эдуард Шеварднадзе выступил по радио. «Мы имеем все силы и готовы отразить любой нападок противника, если штурм Сухуми начнется.

— все-таки будет предприятие», — заявил он.

Шеварднадзе отметил также появление новых моментов в возможности разрешения конфликта в Абхазии мирным путем и сообщил о планируемой встрече с президентом Армением Левоном Тер-Петросяном. Понувшись кавказской теме, Шеварднадзе заявил, что постановка вопроса о создании кавказского дома в отрыве от общеевропейских процессов является неверной.

Говоря о российско-грузинских отношениях, он отметил, что многое будет зависеть от результата нового раунда переговоров в Москве.

Остановившись на положении внутри страны, Шеварднадзе сказал, что существующие в республике реакционные силы, в отличие от подобных сил в России, малочисленны и неопасны, так как после выборов 11 октября у них не осталось опоры в народе. Первостепенной задачей во внутренней политике страны Шеварднадзе назвал наведение порядка, недопущение социального взрыва и голода и оживление экономики, признаки которого в сравнении с январем прошлого года уже налицо.

В последнем заявлении пресс-центра штаба группы российских войск в Закавказье было сказано, что в связи с непрекращающимися нападениями на российские военные объекты и российских военнослужащих, командование группы войск признало решение о проведении минирования военных объектов российской армии на территории Грузии. Как известно, одно из нападений на российскую военную часть, произошедшее был захват оружия и техники, которая принадлежит, по их

стороне, биологической очистки сточных вод, что приводит к загрязнению поверхности подземных вод. Крайне затруднена санитарная очистка городов.

Боевые действия на границах наносят непоправимый урон уникальному растительному и животному миру. В условиях, когда страна находитя на беженцами из Азербайджана, Карабаха и приграничных районов Армении, неизвестными усилиями требуются охрана заповедников, сохранение биоразнообразия на территории республики, чрезвычайно богатой реликтовыми и эндемичными формами. В условиях же жестокой зимы, в целях предотвращения массовых выбросов лесов и зелени насаждений, власти вынужденно обратились к крайней мере — глубокой обрезке деревьев. Однако полученная биомасса

никаким образом не может компенсировать потребности.

Леса же Армении I категории имеют прежде всего природоохранное значение, и промышленная вырубка в них недопустима.

В целом потери крайне трагичны. Продолжение блокады чревато дальнейшим обострением экологической и санитарно-эпидемиологической ситуации не только для Армении, но и, как минимум, всего Закавказья (...).

Более того, возможное вынужденное возобновление эксплуатации законсервированной АЭС в сейсмоактивной зоне чревато глобальными негативными последствиями. Последнее же ужесточение блокады угрожает безопасности уже стоящей АЭС.

В 1988 году, когда Армению постигло катастрофическое землетрясение, мировое сообщество приложило максимум усилий для помощи обескровленному народу — благодаря памяти о той солидарности, будущей наших грядущих поколений. Сегодня в той же Армении, особенно в зоне бедствия, в результате рукотворной беды замерзают люди, гибнут старики и дети — мировое сообщество безмолвствует (...).

Во имя будущего нашего общего дома — Планеты Земля — я обращаюсь к вам: приложите все усилия для незамедлительного прекращения транспортной и энергетической блокады республики, мирного урегулирования карабахского кризиса, остановите деградацию целого региона.

Министр охраны природы и окружающей среды Республики Армения Карине ДАНИЕЛЯН

ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Киргизстана будет создан Совет международного согласия.

Деятельность этого совета должна помочь предотвращению социальной напряженности и конфронтации на религиозной и национальной почве, создать условия для возрождения и развития культуры и языков всех народов Киргизстана. «Обособлен сейчас, когда идет обсуждение проекта новой Конституции, — сказал Аскар Акаев, — нам хорошо было бы сплотиться в единый, неделимый народ Киргизстана, чтобы мы могли с полным правом говорить не о международном, а об общенациональном согласии».

Кабардино-Балкарская Республика

ВЧЕРА в Нальчике состоялось

заседание исполнкома Национального Совета балкарского народа (НСБН).

Как сообщил заместитель председателя НСБН, член президиума ВС КБР Тимур Ульбашев, участники заседания обсудили проект концепции национально-государственного устройства и реформы политической системы КБР.

«Наша позиция в этом вопросе известна. Мы выступаем за вариант,

при котором бы сохранилась легитимность решений национальных съездов об образовании Республики Балкария и Кабардино-Балкарской Республики и в то же время сохранялось бы единство Кабардино-Балкарии», — заявил Т. Ульбашев.

Конкретный механизм осуществления такого проекта разработан балкарскими экспертами и после утверждения Национальным Советом будет представлен в комиссию ВС КБР по подготовке изменений и дополнений Конституции республики.

Северный Кавказ

ВЧЕРА в Пятигорске начался

третий раунд осетино-ингушских переговоров. Он проходит

при участии посреднических миссий Дагестана и Ставропольского края.

Как сообщил начальник отдела

информации и печати временной администрации на территории Северной Осетии и Ингушетии Владимир Солдин, ход переговорного процесса осложнился

решением Центризбиркома Ингушетии включить Пригородный район С. Осетии в состав территории, на которой будут проходить выборы первого президента Ингушетии.

Против такого решения резко

воздражает осетинская сторона. И,

как отметил Солдин, северо-

осетинская делегация отправи-

лась в Пятигорск с настроением

снять этот вопрос с повестки дня.

Однако добиться этого, видимо,

будет весьма непросто. Глава

временной администрации на

территории С. Осетии и Ингушетии

генерал-майор Александр

Котенков 15 февраля встречался в

Назрани с членами Центризбир-

кома Ингушетии и пытался вы-

вести ситуацию к позитивным

результатам.

Меджлис крымскотатарского

народа обращает внимание

государственных органов Ук-

раины на то, что «использова-

ние насилия и репрессий в от-

ношении отстаивающего свою

государственность права крымско-

татарского народа не может

привести ни к чему иному,

кроме как к эскалации поли-

тической напряженности и

взаимной угрозы новых конфликтов».

НЕГА сообщает

Украина

ВЧЕРА утреннее и дневное пленарные заседания ВС республики оказались практическими сорванными из-за отказа депутатов от оппозиционной Народной Рады принять кандидатур в члены Конституционного суда Украины.

Представители Народной Рады явились в сессионный зал, но не зарегистрировались. Депутат Сергей Головатый официально разъяснил позицию своих коллег: они не отказываются от обсуждения всех других вопросов, а протестуют только против нарушения законодательства при избрании членов Конституционного суда, которых, по их мнению, надо избирать конституционным большинством, и поэтому отказываются обсуждать этот вопрос.

Депутаты от «большинства» предложили считать такое появление новых моментов в возможности разрешения конфликта в Абхазии мирным путем и сообщили о планируемой встрече с президентом Армением Левоном Тер-Петросяном. Понувшись кавказской теме, Шеварднадзе заявил, что постановка вопроса о создании кавказского дома в отрыве от общеевропейских процессов является неверной.

Говоря о российско-грузинских отношениях, он отметил,

что многое будет зависеть от

результатов нового раунда

переговоров в Москве.

Остановившись на положении внутри страны, Шеварднадзе сказал, что существующие в республике реакционные силы, в отличие от подобных сил в России, малочисленны и неопасны, так как после выборов 11 октября у них не осталось опоры в народе. Первостепенной задачей во внутренней политике страны Шеварднадзе назвал наведение порядка, недопущение социального взрыва и голода и оживление экономики, признаки которого в сравнении с январем прошлого года уже налицо.

Составившийся в минувшую пятницу в Совете министров республики пресс-конференция была посвящена внешнеэкономической политике правительства. Председатель Государственного комитета по внешнеэкономическим связям Владимир Радкевич признал спротестом критики относительно неполной информированности общественности о наполнении открытых Западом кредитных линий. Однако он отверг утверждение лидера оппозиции Земана Позняка о том, что 80% взятых кредитов идет из государственного валютного фонда, а 76% является валютоукрупненным характером.

Председатель ГКВС назвал объемы внешнеторговых операций в 1992 году: экспорт — 1 млрд. 100 млн. долларов, импорт — 770 млн. при положительном сальдо 330 млн. долларов США. По словам Радкевича, за полтора года в республике открылось 169 иност-

МИНСК НАКОНЕЦ ДОГОВОРИЛСЯ С МВФ

По отношению к МВФ республика держится независимо

ирии к согласию, установив предельный дефицит бюджета в 4,3% по отношению к валовому национальному продукту. Именно такой дефицит был в 1992 году и запланирован на 1993 год. Что касается определенности по отношению к рублевой зоне, то Е. Богомолов заявил: «Я не хотел бы разглашать конфиденциальные сведения, но представители МВФ получили полную информацию о нашей политике по отношению к рублевой зоне, от использования тех или иных платежных средств республики в этом году, о соответствующих мероприятиях и сроках их проведения». Судя по всему, эта фраза в завуалированной форме подтверждает намерение белорусского правительства ввести национальную валюту.

Переговорный процесс Республики Беларусь с МВФ изрядно затянулся. Правительственная газета не без удовлетворения отмечает, что политика МВФ Беларуси не проходит без проправительственных мер. По словам Радкевича, лишь 24% займа будет погашаться из государственного валютного фонда, а 76% — валютоукрупненным характером. Председатель ГКВС назвал объемы внешнеторговых операций в 1992 году: экспорт — 1 млрд. 100 млн. долларов, импорт — 770 млн. при положительном сальдо 330 млн. долларов США. По словам Радкевича, за полтора года в республике открылось 169 иност-

ранных представительств, а предельный дефицит бюджета в 4,3% по отношению к валовому национальному продукту. Именно такой дефицит был в 1992 году и запланирован на 1993 год. Что касается определенности по отношению к рублевой зоне, то Е. Богомолов заявил: «Я не хотел бы разглашать конфиденциальные сведения, но представители МВФ получили полную информацию о нашей политике по отношению к рублевой зоне, от использования тех или иных платежных средств республики в этом году, о соответствующих мероприятиях и сроках их проведения». Судя по всему, эта фраза в завуалированной форме подтверждает намерение белорусского правительства ввести национальную валюту.

Правительственный документ, опубликованный в Газете Республики Беларусь, включает в себя основные положения о наполнении открытых кредитных линий. Однако он отверг утверждение лидера оппозиции Земана Позняка о том, что 80% взятых кредитов идет из государственного валютного фонда, а 76% является валютоукрупненным характером.

Председатель ГКВС назвал объемы внешнеторговых операций в 1992 году: экспорт — 1 млрд. 100 млн. долларов, импорт — 770 млн. при положительном сальдо 330 млн. долларов США. По словам Радкевича, за полтора года в республике открылось 169 иност-

ранных представительств, а предельный дефицит бюджета в 4,3% по отношению к валовому национальному продукту. Именно такой дефицит был в 1992 году и запланирован на 1993 год. Что касается определенности по отношению к рублевой зоне, то Е. Богомолов заявил: «Я не хотел бы разглашать конфиденциальные сведения, но представители МВФ получили полную информацию о нашей политике по отношению к рублевой зоне, от использования тех или иных платежных средств республики в этом году, о соответствующих мероприятиях и сроках их проведения». Судя по всему, эта фраза в завуалированной форме подтверждает намерение белорусского правительства ввести национальную валюту.

Переговорный процесс Республики Беларусь с МВФ изрядно затянулся. Правительственная газета не без удовлетворения отмечает, что политика МВФ Беларуси не проходит без проправительственных мер. По словам Радкевича, лишь 24% займа будет погашаться из государственного валютного фонда

КУНАДЗЕ ЛЕТЕЛ В ПХЕНЬЯН ЧЕРЕЗ ПЕКИН

Но Россия и КНДР, похоже, решили поправить свои отношения

Александр Жебин,
Вадим Ткаченко
(ИДВ РАН)

Дипломатия

ПОЛИТИЧЕСКИЙ диалог между Москвой и Пхеньяном, находившийся в замороженном состоянии почти весь прошлый год, как будто возобновился. Состоившийся в конце января визит в Пхеньян специального представителя президента России заместителя министра иностранных дел РФ Георгия Кунадзе подтвердил, что в столицах обеих стран возобладало мнение, согласно которому для России и КНДР было бы полезным сохранить нормальные добрососедские отношения. Собственно, в стремлении достичь эту точку зрения до северокорейского руководства и со стороны глашатая цели поездки высокопоставленного российского дипломата.

КНДР есть что предложить России

Фото: «Внешняя торговля КНДР»

По-видимому, этот принцип будет неуклонно выдерживаться и при удовлетворении заявок КНДР на запчасти и другие необходимые материалы из военной техники, поставленной ранее Пхеньяну бывшим Советским Союзом.

Беспрецедентный анализ подтверждает, что жизненные интересы демократической России и большинства государств Азии во многом совпадают, что они нуждаются друг в друге, меньше всего подвержены конфликту или колониализму, располагают обширными возможностями для политического, экономического и культурного сотрудничества. Все это относится и к КНДР. В интервью журналистам накануне своего визита в Сеул президент Ельцин заявил, что Россия не намерена прерывать свою отношения с КНДР. Принципиальная линия России заключается в том, чтобы развивать обмены между странами независимо от идеологических различий.

Согласно Пхеньяну на приезд Кунадзе свидетельствует о том, что спад в отношениях России и КНДР, похоже, прошел свою низшую отметку. С точки зрения двусторонних проблем, состоявшиеся там политические консультации пропали «неплохо», сказал этот российский дипломат. «Было подтверждено обобщенное стремление выйти из отношений между Россией и КНДР на качественно новый уровень на основе реализма», — заявил перед отъездом из Пхеньяна Кунадзе.

Стороны высказались за продолжение контактов между внешнеполитическими ведомствами, возобновление парламентских связей, а также деятельность двусторонней межправительственной комиссии по экономическим и научно-техническим вопросам.

Важность последней проблемы объясняется тем, что начиная с конца прошлого года КНДР бывшему СССР составил около 3 млрд. долларов, которые могут быть возмещены России, если будут сохранены и нормализованы торгово-экономические связи. Однако в минувшем году товарооборот между двумя странами сократился почти в два раза и упал до уровня 1981 года.

Между тем обе стороны весьма заинтересованы в развитии взаимовыгодного экономического сотрудничества. КНДР является одной из немногих стран, закупающих у России продукцию машиностроения и промышленного оборудования в обмен на цветные и черные металлы, сельхозпродукты и товары легкой промышленности.

Вместе с тем на этот раз в Пхеньяне российской стороной было достаточно настоятельно поставлен вопрос о погашении Северной Кореи своей задолженности и заявлено о намерении развивать торгово-экономическое сотрудничество на «чисто коммерческой» основе.

СТРАСТИ ВОКРУГ БЮДЖЕТА

Они разгорелись во многом из-за требований МВФ

Александр Куранов
(Бюро «НГ» в Восточной Европе)

Польша

ПРЕДПОЛАГАЛСЯ лебединая песнь польской «Этапа» — Ханы Сухойкой превратилась в итоге в бравурный марш, которым для премьеры стала аллюзия и выкрики с присвоением со стороны депутатов сейма. Большинством голосов — 230 против 207 — в конце минувшей недели польский парламент наконец-таки принял правительственный проект бюджета на 1993 год. Практически все нашеенные на него по ходу обсуждения в сейме поправки социально-политического характера были благополучно похоронены шефом кабинета.

Но депутаты сдались не обжательно хладнокровной Сухойкой, погрязшей своей отставкой в случае победы этого мартинианского бюджета, но, в первую очередь, своему президенту, Леху Валенса, который не мало, ни много как распустить этот парламент и об явить досрочные выборы в новый. Хотя каждый, конечно, понимал, что здесь он отчасти блефует, рискуя нарушить едва сложившийся ансамбль из лебедей, раков и птиц, составляющих наивысший семипартийный сейм. Но польская конституция предусматривает подобные действия президента в случае, если парламент в течение трех месяцев не принимает предложенный правительством проект годового национального бюджета. Сейчас у депутатов на раздумья оставалась всего неделя.

И они, поворачав, дрогнули. Основная критика в адрес правительства исходит из госсекретаря, работники которого более других пекутся о своей социальной защите. Практически все гиганты индустрии являются убыточными и существуют лишь благодаря крупным правительственным дотациям. Программа приватизации здесь дает сбой, что в целом существенно тормозит весь трансформационный процесс.

Рядовые политики, приветствуя в целом наступившие в стране перемены, особенно в наивысший период выхода из гиперинфляции, сидят для новых контрактак.

В МИРЕ

Коротко

Призыв Клинтона

СЕГОДНЯ президент США представил конгрессу свою экономическую программу. Накануне в выступлении на ТВ Клинтон призвал американцев поддержать его курс на сокращение государственных расходов и увеличение налогов. Последнее, однако, означает отказ от предвыборного обещания президента сократить налоги среднего класса, что Клинтон мотивирует увеличением государственного дефицита. Тем не менее 70% новых налогов будет получено за счет тех, кто зарабатывает больше 100 тыс. долларов в год. Одновременно Клинтон намерен урезать более 150 правительственные программы. Он сравнил свой призыв с воззванием «взяться за оружие для защиты американской мечты».

«НГ»

Кристофер на Ближнем Востоке

СЕГОДНЯ госсекретарь США Сурен Кристофер прибыл на Ближний Восток, что расценивается как американская попытка возобновить ближневосточный мирный процесс.

Первым пунктом тура станет Каир, после чего его госсекретарь отправится в Амман, Дамаск, Иерусалим, Эр-Рияд и Эль-Кувейт. Не исключено также и посещение Ливана, что, одноко, остается под вопросом.

Ю.П.

Примаков в Германии

ВОПРОСЫ двустороннего

сотрудничества между

разведками РФ и ФРГ были в

центре внимания переговоров,

которые вели шеф СВР Евгений

Примаков в Германии. Как

водится в таких случаях, речь

идет о «широком круге вопросов,

представляющих взаимный

интерес». Однако из заявления

представителя правительства

ФРГ Дитера Фогеля, сделанного в Бонне,

можно уяснить, что речь идет о

сотрудничестве в борьбе против

контрабанды наркотиков и организованной преступности.

На переговорах с координатором деятельности германских спецслужб Бернгардом Шмидбауэром, по сообщениям

«Интерфакса», прошла встреча о необходимости выполнения КНДР обязательств, взятых на себя, например, по Уставу ООН.

Такой подход судя по высказыванию Ким Сок Чу, пока не склоняет

Пхеньяна к сотрудничеству в этом

деле. Кстати, Ким Сок Чу в интервью агентству ТАСС не упомянул о стремлении России обновить договоренностей с КНДР, это можно расценить как свидетельство отсутствия интереса КНДР к дальнейшему сотрудничеству.

Существуют альтернативные решения. Обсуждаются, в частности, и такая форма корректировки, как обмен письмами с обеих сторон относительно понимания, статьи первой договора, касающиеся оказания военной помощи в случае вооруженного конфликта. Пхеньян обещал дать ответ после «изучения» этой идеи.

Впрочем, в отрывке из Кунадзе, его северокорейский партнер по переговорам, первый заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Сок Чу в интервью агентству ТАСС не упомянул о стремлении России обновить договоренностей с КНДР, это можно расценить как свидетельство отсутствия интереса КНДР к дальнейшему сотрудничеству.

Третий важный тема бесед Кунадзе в Пхеньяне была проблема ядерной безопасности на Корейском полуострове. Россия высоко оценила отказ Сеула и Пхеньяна от обладания ядерным оружием. Однако, как показал опыт, проблема ядерного оружия остается в Корее не до конца решенной. Отсутствие договоренности о прекращении межкорейских ядерных инспекций послужило поводом для решения возобновить в наивысшем году проведение совместных американо-южнокорейских военных маневров «Тим спирит». В Корее, может быть, чаще, чем где-либо еще, отсутствие дипломатических успехов воспринимается силовым давлением.

Резюмируя итоги встречи Кунадзе в Пхеньяне, последней из которых — с министром иностранных дел КНДР Ким Сок Чу — даже по определению главной партийной газеты «Нодон синмун», прошла в «дружеской атмосфере», можно прийти к выводу, что, судя по всему, как Москва, так и Пхеньян удалось избежать драматизировать расхождения и будут продолжать обмен мнениями.

В Пхеньяне было проблема ядерной безопасности на Корейском полуострове. Россия высоко оценила отказ Сеула и Пхеньяна от обладания ядерным оружием. Однако, как показал опыт, проблема ядерного оружия остается в Корее не до конца решенной. Отсутствие договоренности о прекращении межкорейских ядерных инспекций послужило поводом для решения возобновить в наивысшем году проведение совместных американо-южнокорейских военных маневров «Тим спирит». В Корее, может быть, чаще, чем где-либо еще, отсутствие дипломатических успехов воспринимается силовым давлением.

В КНДР имели время и возможность убедиться в том, что, несмотря на замечание корректировки, российская политика хоть и стала менее удобной, но отнюдь не превратилась во враждебную.

В свою очередь, в России все более удаляется понимание того,

что эффективность российской политики в Корее будет во многом определяться тем, сможет ли Москва поддерживать нормальные отношения как с Сеулом, так и с Пхеньяном. Россия, не способная

сохранить свою отдельную

личность, в конечном итоге

останется в лагерях нации

и в конечном итоге потеряет

весь смысл существования.

М.К.

Датчане в ГУЛАГе

ОБЩЕСТВЕННОЕ мнение

Одним из взбудоражено со

общениями местных СМИ о

содержавшихся в лагерях на

территории бывшего СССР

датчанах ГУЛАГа.

Речь идет о бизнесменах,

коммерсантах, специалистах,

инженерах в Прибалтике после вступления туда советских войск, а также

военнослужащих корпуса

«Свободная Дания», воевавшего

на Восточном фронте на стороне

Германии. По сообщениям

«Интерфакса», в

центре внимания переговоров

были вопросы о

возвращении датчан в

страну и компенсации за

затраты на содержание

личного имущества в

лагерях ГУЛАГа.

Согласно заявлениям

датчан, они были

затянуты в

лагерь ГУЛАГа

в 1940—1950-х

годах. Всего же в

лагерях ГУЛАГа

было содержано

около 150 000

личности из

датчан. Согласно

датчанам, в

лагерях ГУЛАГа

было содержано

около 150 000

личности из

датчан. Согласно

датчанам, в

лагерях ГУЛАГа

было содержано

около 150 000

личности из

датчан. Согласно

датчанам, в

ИДЕИ И ЛЮДИ

Григорий Амелин

Философия

НЫНЕШНЕЕ религиозное возрождение удивительным образом напоминает глуповского градоначальника, у которого ноги были обрашены ступнями наизнад. Это возрождение связано с регенерацией тоталитарных структур традиционного для России типа и возвращением к идеям и ценностям, не выдержавшим испытания временем. В пронзительной статье «Изнасилование покаяния» («Литературное обозрение», 1991, № 8) М. Ямпольский пишет: «Было бы, конечно, нелепостью считать православие идеологией тоталитаризма. Речь идет о другом. В обществе, чьи властные структуры сформировали определенный тип сознания, формы этого сознания сохраняются и после того, как породившие их структуры начинают отмирать. И эти формы сознания ищут новой идеологии, на которую они могли бы опереться, даже если она по видимостиносит радикально иной характер, чем та, которая обеспечивала жизнедеятельность властных структур. Мне кажется, моя православие, ставшая одним из знаков перестроеки процессов в культуре, в какой-то мере объясняется как раз тем, что религия в совершенно ином виде воспроизводит те же структуры массовой психологии, которые были основой тоталитаризма. Православие, со всей свойственной ему риторикой духовности, парадоксальным образом обеспечивает выживание тоталитарной психологии и ее воспроизведение. Но процесс этого воспроизведения в силу новой душепасительной риторики оказывается скрытым, уводится в тень. Обращаясь к православным стереотипам, общество стремится сохранить себя в неизменном виде. Этим, возможно, и объясняется очевидное покровительство церкви со стороны истеблишмента, интуитивно опущающего спасительную роль церкви по отношению к структурам власти в стране».

Это верно лишь наполовину. Православие изначально формировало те властные структуры и тот тип сознания, о которых говорит Ямпольский. И выход из тотальной мистификации культурного самосознания возможен только при условии понимания того факта, что исторически русское православие и христианский гуманизм отечественной словесности обслуживали тоталитарную идеологию. Оппозиционность властям в данном случае ничего не решала, выразившая в отрицании лишь иную форму зависимости, быть может, еще более сильную, чем восхищение. Разница слишком ясна, поэтому необходимо уяснить общность, сами условия и характер подобного единства религиозного морализма и демократической власти. Это та точка, где соединяются и боярщины, и демократическая Голода. Переход того же С. Булгакова от марксизма к религиозной философии — не только разрыв, но и преемственность, общность.

Русская историческая традиция от славянофилов до Солженицына неизменно отрицала западный либерализм во имя внутренней религиозной свободы. Законность и право как «этические минимумы» человеческой жизни трактировались как формы внешнего ограничения и принудиловки. Они казались чуждыми высоким и безотносительным идеалам подлинной духовной свободы. Все было просто: к маленькоому, бесконечно забытому существу приходила тоталитарная власть и губро говорила: «Ашиналь-то моя!». Русская литература при этом от ауши сострадала бедному Акаю, превозносила его богоизбранным великомучеником, и ругала бесчеловечную власть. Акакий Акаевич же радовался своей каллиграфически бесмысленной жизни или, взбунтовавшись, сам отбирал шинели. Трудность была только в одном: в осознании того, что этот абстрактный гуманизм сам в себе таил бесчеловечность. И «шиналь» — не украшенная, а благоприобретенная — была внешней деспотической властью, ставшей образом внутренней свободы, сколько бы при этом ни говорилось о борьбе с деспотизмом, о любви и сострадании. Проповедник свободы Н. Бердяев обнажил либеральное право в глубочайшем недоверию к человеку: свободы содержит причину (и причину божественную!) в самой себе, и подчиняясь чему-то вне себя положенному, перестает быть свободой; она не может отчуждаться от личности и определяться в социальном бытии. Таким образом, понятая свобода могла быть первопричиной только одного — неистребимого политического авторитаризма. Вместо того чтобы выяснить социальные основы и условия, при которых сближаются истинность свободы как принципы-в себе, а также предпосылки внутренних актов, которые могут быть названы свободными, «славянофильская идеология тонала в беспорубных отвлеченных спекуляциях. Отвергая законность и право как необходимые внешние условия для внутренних актов свободы, она разуметь не может. Я же, идентифицировав себя относительно позиций

абсолютного наблюдателя, присвоил право говорить от имени Истини, знаю и другому могу объяснить: «...Существование самого вопроса о том, каков человек в определенном бытии, так и ответ на этот вопрос есть привилегия кого-то другого, который лучше самого этого человека может знать, что хорошо этому человеку, а что плохо. И поскольку и тот, и другой (например, и воспитатель) приобщены, согласно классической посылке, к одной и той же цели бытия, которая однородна по всему пространству и допускает перенос знания, то «знающий» может перенести знание решительными действиями в жизнь другого, кроить и пересматривать ее. А если будет сопротивляться, то,

доктрины (этакий антиоппозиционный принцип нефальсификацируемости религиозного знания: не по делам, не по делам!). «Ты чешум смеешься, Санчо?» — спросил Дон Кихот. «Я смеюсь, — ответил Санчо, —думая о том, какая громадная должна быть голова у язычника, которому принадлежал этот шлем: ведь он как две капли воды похож на британский газ». В итоге действительность — шлем Мамбрини, обернувшись отвратительным тазом манджштамовской власти-брадобрея.

ЯМПОЛЬСКИЙ пишет: «У меня нет ни малейшего сомнения в величии и гуманизме новых свободы, превратившихся в бытие и гуманистическую литературу (это настолько очевидно, что такая оговорка ка-

ноть русской культуры, которая устанавливает в качестве высшей реальности бывшее в начале Слово, приводит к тому, что все культурное мышление становится олитературенным. В этом случае язык, как отмечает современный исследователь, «начинает выступать уже как важнейший фактор самой культуры, открываящий путь бытийственным аспектам и побеждающим словом несвободы тварного существования. В подобных условиях именно язык становится «домом бытия», а каждый элемент языка перестает быть равным самому себе и обретает способность, моделируя мир, одновременно творить его заново (орудие, меняющее свои функции по мере того, как оно действует)» (Топоров). Пя-

тичество к слову определялось все остальное. Языковая реформа и писательский труд — важнейшие политические мероприятия верховой власти. Такая онтология языка не только обусловливала власть, но и сама ее обусловливала. Слово — не инструмент власти, а сама власть, задающая меру и способ бытия и авторитарной государственности и великой литературы. . . .

КАК ГОВОРИТ Ямпольский, я хочу быть правильно понятым. Все это не злобный пасквиль и не приглашение в открытий раз позакашаться. Иные уже обиделись за облагородившую христианство, по их мнению, лишь способствующее «росту

Когда человек говорит «я думаю», «я спорю» и проч., то это еще отнюдь не означает, что мы имеем дело с индивидуальными актами мысли. Слишком часто эти выражения имеют не рефлексивный, языковой, самовлюбленно-риторический характер, маскируя клишированность сознания. Солженицынское «мы» также риторично и не знает никакого приобщения и духовного единства. Познает только «я», «мы» — ничего не может, поэтому оно и готово отаться любому способу структурирования, в том числе и солженицынскому. «Как нам обстроить...» и «Как я понимаю...» — это два противоположных взгляда на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах другого (не «я», а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказаться от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу проходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, неизъяснимое взглядом на мир. Их конфликт на перекрестке пасквиля и заключается в том, что колективистско-безличное солженицынское «мы» требует от «я» помы

АВТОСТОЯНКИ — ТОЖЕ ОБЪЕКТ ПРИВАТИЗАЦИИ

Вопрос только в том, кому они достанутся

Владимир Гурвич

Москва

ПРИВАТИЗАЦИЯ демонстрирует публике немало оригинальных и интересных способов по захвату не принадлежащей какой-либо организации или частному лицу собственности. Свой вариант овладения чужим имуществом пытаются реализовать Производственное объединение гаражно-технического обслуживания (ПОГТО). В свое время оно было создано Московским городским союзом автомобилистов (МГСА) для улучшения содержания и эксплуатации автостоянок. Правда, больших успехов на этом поприще достигнуто не было. ПОГТО не несло ответственности даже за сохранность автомобилей. Не случайно в одном из подземных гаражей Северного Чертанова было вывешено объявление: «Задачность машины никто не отвечает, осторожно — в гараже воры». Но все же автостоянки эти имели одно преимущество — деревянные машины там было относительно дешево.

Рыночные отношения, естественно, внесли в эту ситуацию свои корректировки. Плата за пользование автостоянками стала быстро расти. Для многих автомобилистов новые цены оказались непомерно высокими. Затем была предприня-

та попытка перевести стоянки в собственность ПОГТО, однако этому мешал ряд трудностей. Во-первых, стоянки принадлежали МГСА, который по своему статусу является общественной организацией. Имущество же общественных организаций приватизации не подлежит. Во-вторых, для автостоянок делались временные землеотводы, а такие объекты также по закону не могут быть приватизированы. Поэтому в ход пошли обходные маневры. Приватизировались не сами стоянки, а их ограждения, сторожевые будки. Такие действия позволяли новым владельцам будок и заборов устанавливать и внутри своих правил. Причем автомобилисты узнавали об этих фактах лишь после того, как знакомились с новыми расценками.

Естественно, что такое положение вызывало бурю эмоций у владельцев машин. Они стали寄ыть письмами различные инстанции, проводить собрания. На многих из них принимались решения о выходе из состава ПОГТО. Те же в свою очередь тоже не сидели сложа руки. Из-за этого автостоянки принадлежат общественной организации, просто не может быть. Однако затем МГСА получила еще более странное послание. В нем начальник отдела Госкомимущества В. Поплотин сообщал, что стоянки «фактически являются муниципальной собственностью».

Судя по всему, ПОГТО не собирается отказываться от добывчи, которых сама пытается в руки. Попытки же МГСА спровоцировали своим непослушным детищем пока малоуполномоченным.

По-видимому, единственный выход из создавшегося положения — создание на каждой автостоянке товарищества с ограниченной ответственностью либо гаражного кооператива. В противном случае людям собственность не удержать.

ШУМНО, НО НЕ СТРАШНО

«Секстон» — рок-кафе нового типа

Николай Ульянов

Молодежь

Каждый проводит свое свободное время так, как ему нравится, — ничего нового, атрибут свободного общества. И очень странно читать в молодежной прессе, утверждающей свою незашоренность и глобальную терпимость к экивокам современной молодежной культуры, строги, наполненные глубоким неприятием необычного для России явления — рок-кафе. Любопытно разобраться, а так ли страшен черт, как его малютки «новокомсомольские» перья?

28 января сего года завсегдатай первого московского рок-кафе «Секстон» отмечали годовщину немалого существования этого заведения. За точку отсчета был выбран первый кафе-концерт с участием группы «Монгол-Шудан», «Наин», «Ва-Банк» и «Пого». Кафе тогда разместилось в микрорайоне Отрадное. По воспоминаниям худрука кафе Саши Минаева, в Отрадном было очень хорошо, там собирались панки со всей Москвы для того, чтобы послушать любимые группы да попить пива за одним столиком с рок-идолами. Идеальное место для сближения и взаимопроникновения тех, кто поет, с теми, для кого поют. Там было хорошо, но оттуда пришлось уехать после трагической гибели в стенах кафе бас-гитариста группы «Монгол-Шудан» Алексея Полякова (Лёника, как звали его все). Кафе перекочевало на улицу Калевская близ станции метро «Новос-

Завсегдатаи заведения, по их словам, очень любят слушать музыку под «вторское» пиво.

лободскую», а затем, не задержавшись на новом месте, перебрались в один из подвалчиков неподалеку от станции метро «Сокол», где наконец-то прочно осело.

Первое, что встречает посетителя рок-кафе, — усиленный наряд милиции на входе. Оказывается, это не сотрудники местного отделения, а просто стражи порядка, в свободное от несения службы время подрабатывающие здесь. Всяк сюда входящий проходит проверку на чистоту помыслов: по выходе из заведения ему возвращаются отобранные дубинки, кастеты, газовые баллончики или пистолеты, если таковые были обнаружены. Помимо милиции, за порядком в кафе следят рок-дружинники. Кроме бара, ассортимент напитков которого схож со среднекомиссионным по Москве, и за-

дропированных черной матерью скрапинками перед черными же столиками, внимание привлекают стены. Их расписывают художники-татуировщики, видимо, не чужие идеям загробного американского металла 80-х годов или потустороннего панка в стиле «Гражданской обороны»; из искусственно поддерживаемой полутьми проплывают через па, кости, символы анахира и другие знаки. Зал плавно переходит в сцену, на которой каждый вечер играет какая-нибудь группа — от совсем безвестных до патриархов. Так, недавно Сукачев с «Чайфом» представлял «Поплач на нем», Кинчев работал с музыкантами из «АДТ», выступил «Коррозия Металла» и другие «трэш-группы», совсем недавно играл «Крем». В выходных дверях функционирует рок-лавка, где фаны могут приобрести артефакты своей веры — расписаные маеки, литье, перстни, цепочки и прочее.

Официальным хозяином музыкального кабака считается ТОО Фонд «Загубленное детство» (автор дружит с орографией, необычность в написании привлекательного — сугуболичное дело учредителей фонда), основанный московскими бакерами (в просторечии — рокерами) из команды «Ночные волки» при поддержке московских рок-музыкантов. Возможно, читатели заинтересуются токи зрения на «кафе нового типа» небезызвестного г-на Хируру, главы московской бакерской команды «Ночные волки».

Создание «Секстона» — наша идея. Когда мы поняли, что время бездумных оргий на мотоциклах от центра до Шереметьевки, как в 1986 году, прошло, пришла идея того, что во всем мире носит название «Бакер-шоу». У нас было имя, с его помощью удалось раздобыть денег. Я думаю, нам удалось разнообразить серую, обдуманную жизнь. Музыканты в «Секстоне» выступают, как правило, безвозмездно — это их дом. Но бывает и по-другому. Так, на нашу просьбу о выступлении в кафе Петр Мамонов выдвинул в свое время условие — оплата в размере 200 тысяч руб. «Секстон» — это, конечно, бизнес, но такого отношения к себе мы не заслужили! Хоть бы потому, что в Москве не как в Казани — демократия в одежде, в мыслях. Мы были буфером между рок-музыкантами и гопотой. И в знак благодарности — драть такие деньги! Что же касается «Секстона», то его существование — возможность для создания среди, в России еще не сформировавшейся.

Уборщица рок-кафе (справа) с интересом наблюдает за группой «Веселые картички».

Фото Андрея Абрашитова (ИГ-фото).

Коротко

Норвежский суперагент побывал в Москве

Как стало известно, в Москве в течение последних нескольких дней находился Арне Трехольт, которого небезызвестный Олег Гордиевский книге «КГБ. История внешнеполитических операций на Ленина до Горбачева» называет «самым главным агентом центра в Норвегии».

Арне Трехольт был завербован КГБ в начале 70-х годов и долгие годы снабжал советскую госбезопасность секретной информацией по норвежской наставской политике. В конце 1978 года Трехольт получил назначение в норвежскую делегацию ООН. Его карьера агента КГБ оборвалась в январе 1984 года отчаянно на водке все того же Гордиевского, который в то время активно сотрудничал со спецслужбами Запада.

На своем суде в 1985 г. Трехольт заявил, что просто наводил мосты между Востоком и Западом. За эту архитектурную работу норвежский суд приговорил его к 20 годам тюремного заключения, из которых Трехольт отсидел 8,5 лет и был помилован.

В Москву он приехал как фигура частного лица по приглашению своих знакомых. По словам Юрия Кобаладзе, руководителя пресс-бюро Службы внешней разведки России (СВР), это ведомство не имело никакого отношения к организации поездки Трехольта. Правда, сообщил г-н Кобаладзе, он встречался с Трехольтом «за чашкой чаю». Виделся с норвежцем и генерал Геннадий Титов, который был президентом КГБ в Норвегии в 1972—1977 гг.

«По приезде в Москву Трехольт находит отказался встречаться с журналистами», — сообщил Юрий Кобаладзе. — Мы отнеслись к этому с большим пониманием — ему действительно необходимо как следует отдохнуть. Если хотите знать мое мнение, то я считаю Трехольта жертвой «холодной войны».

Юрий Кобаладзе добавил, что через 2—3 месяца Арне Трехольт вновь собирается приехать в Москву.

Александр Наджаров

Спецслужбы

ГИБЕЛЬ нашего разведчика за рубежом обычно не привлекает пристального внимания местной прессы: уничтожение опасного свидетеля — дело для спецслужб обычное. Здесь же было совсем по-другому. По мнению американских репортеров, умерший явно национальной смертью экс-полковник Алексей не представлялся из себя опасности ни для кого. Ни для КГБ, поскольку слишком мало знал, ни для ЦРУ — ровно по тем же основаниям. Единственной причиной его смерти от «случайного», по одной из версий, отравления могла быть месть.

Но месть не простая. Вероятно, всем потенциальным изменникам хотели дать понять, что их ждет за предательство. В данном случае это заключалось в том, что Алексей провалил живую легенду советской разведки Рудольфа Абеля. После этого он очень охотно рассказывал о своей принципиальной борьбе с коммунизмом. На самом деле, будучи пынцей и ловеласом, этот деятель до самой своей смерти был живым укором кагбезианским кадром.

Впрочем, Абель быстро раскусил Алексея и настоятельно просил Центр избавить его и службу от такого свидетеля. Руководство разведки быстро «вшло в положение» и вызвало последнего в Москву. Однако сделано это было, вероятно, не очень аккуратно, из-за чего быстро сориентировался пейзажом в погонах на милость ЦРУ. Там с удовольствием «скушали» Абеля, который, правда, успел передать сигнал опасности. После этого и так не очень зруированый предатель перестал интересовать национального противника.

В ЦРУ о нем забыли уже через полгода. На Лубянке же оказались более памятными. Словом, следовало бы Алексею знать, какие закуски можно кушать в гостях.

И поделом, скажете? Собака — собачья смерть? Не знаю, право, не знаю. Зачем же тогда спрашивается, суд, который тоже, между прочим, иногда совершает ошибки? Месть, знаете ли, слепа. Ведь только сейчас выясняются подробности организации «бояльской» силами КГБ в эмигрантских центрах за рубежом. Вряд ли, конечно, это относится к Алексееву, но ведь какая нещадная пытка может предложить для сориентированной пейзажем в погонах на милость ЦРУ. Там с удовольствием «скушали» Абеля, который, правда, успел передать сигнал опасности. После этого и так не очень зруированый предатель перестал интересовать национального противника.

Впрочем, нигде в мире карательным органам этого просто не было нужно. Необходимы были только страх и в значительно меньшей степени威信. Иначе зачем было снимать сцену сожжения тела другого известного предателя — Пеньковского и показывать ее на телевидении надзирателям? Так, пытаясь заменить тяжких раздумий, следствие с судом с его состязанием сторон.

Что же помешало прежде неслыханому чекисту выполнить задание руководства? Простая вещь — он начал задумываться о профессии. Следует признать, что он сам стал перебежчиком, оказавшись как раз в подобной ситуации. В конце 80-х ему было предложено снискать расположение «Головского» — координировать слежку за бывшим преступником, а также привлечь его к исполнению приговора специальному приехавшему из Кремля ликвидатору.

Что же помешало прежде неслыханому чекисту выполнить задание руководства? Простая вещь — он начал задумываться о профессии.

Исходя из этой предпосылки, можно понять нежелание «Головского» участвовать в казни нью-йоркского таксиста. Ведь тут планировалась не важная разведывательная операция, направленная на защиту родного государства, а самое настоящее уголовное преступление.

Причина трудное решение, «Головский» предупредил таксиста, что гибелью его будет опровергнута.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверждал, что гибелью его будет опровергнута.

И еще одно обстоятельство.

«Головский» утверж

